

Вячеславъ Евгеніевичъ Якушкинъ (1856 — 1912 г.).

3 декабря скончался В. Е. Якушкинъ — солидный ученый, видный общественный дѣятель, прогрессивный публицистъ и человекъ душевной чистоты. Онъ съ честью продолжалъ традиціи своего дѣда-декабриста и отца, наиболѣе извѣстнаго трудомъ по обычному праву. Дѣдъ-декабристъ, Иванъ Дмитріевичъ, убѣдившись въ неправильности своихъ первоначальныхъ предположеній о бесплатномъ освобожденіи своихъ крестьянъ съ одною усадбеною землею (на что они не согласились), занятъ былъ проектомъ о выкупѣ правительствомъ помѣщичьихъ крестьянъ съ землею. При этомъ онъ былъ убѣжденнымъ сторонникомъ общиннаго землевладѣнія. Отецъ, Евгенийъ Ивановичъ, доказалъ свою любовь къ народу не только своею научною работою, но и тѣмъ, что свое смоленское имѣніе въ полномъ его объемѣ отдалъ безвозмездно крестьянамъ во время реформы 1861 г., а фактически еще раньше ея ¹⁾. Понятно, что Вячеславъ Евгеніевичъ, воспитанный отцомъ и матерью въ духѣ горячей любви къ народу, посвятилъ значительную часть своей жизни служенію его интересамъ.

Ученикъ Ярославской гимназіи, студентъ Московскаго университета, по окончаніи курса въ немъ В. Е. Якушкинъ былъ оставленъ для подготовленія къ кафедрѣ русской исторіи и началъ научную дѣятельность въ 1879 г. Достаточно однѣхъ семейныхъ традицій, не говоря уже о теченіяхъ того времени въ русской исторической наукѣ, чтобы понять, почему одна изъ первыхъ болѣе крупныхъ его научныхъ работъ была посвящена Радищеву, именно суду надъ нимъ, по неизданному матеріалу («Рус. Стар.» 1882 г., т. 35).

Слѣдя за литературнымъ синодикомъ молодого ученаго въ восьмидесятыя годы, мы видимъ, что его вниманіе раздвояется между Пушкинымъ, пристальнымъ изученіемъ его рукописей, эпизодическими работами надъ нѣкоторыми декабристами (Рылѣевъ, Матв. Ив. Муравьевъ - Апостоль) и подготовкою диссертациі по исторіи крестьянъ, вышедшей въ свѣтъ въ 1890 году. Молодой ученый какъ будто колеблется, чему отдаться, — русской исторіи или исторіи русской литературы, и это колебаніе неблагоприятно отразилось на его главномъ, спеціальному трудѣ. Русская исторія и исторія литературы такъ тѣсно связаны между собою, что одновременное изученіе ихъ могло бы быть только полезно, но дѣло въ томъ, что Якушкинъ погрузился въ самое кропотливое изученіе пушкинскихъ рукописей Румянцевскаго музея.

Само по себѣ эта детальнѣйшая работа, въ которой чувствуется вліяніе школы Тихонравова, оказала очень большія услуги дѣлу изученія пушкинскаго текста (см. «Рус. Стар.» 1884 г., т. 41—44); но отвлеченіе въ сторону отъ главной своей задачи — труда по исторіи крестьянъ, привело къ тому, что свою магистерскую диссертацию — «Очерки по исторіи русской поземельной политики въ XVIII и XIX вв.» — онъ ограни-

¹⁾ Объ Евг. Ив. Якушкинѣ см. мой некрологъ въ «Русск. Богатствѣ» 1905 г. № 5.

чилъ лишь первымъ выпускомъ, посвященнымъ XVIII вѣку, и притомъ, положивъ во главу угла своей работы одно «Полное Собрание Законовъ», онъ, по собственнымъ его словамъ, «не задавался изученіемъ поземельныхъ отношеній» и «долженъ былъ сосредоточиться на памятникахъ официального законодательства».

Правда, авторъ не ограничился своимъ главнымъ печатнымъ источникомъ и къ 204 страницамъ текста книги прибавилъ 150 стр. приложений, почерпнутыхъ изъ Архива Министерства Юстиціи, но онъ самъ признаетъ, со свойственною ему добросовѣстностью и великою скромностью, что въ основѣ его «изслѣдованія лежать данныя изъ «Полн. Собр. Законовъ», архивный матеріалъ, дополняя эти данныя, нисколько не повліялъ на существенное измѣненіе» его «выводовъ; исторія нашей поземельной политики очерчена... на основаніи «П. С. З.»,—ни одной новой черты не внесено въ нее изъ архивнаго матеріала». Авторъ признаетъ что этотъ офиціальныи печатный матеріалъ уже былъ изученъ Невוליнымъ, но указываетъ на то, что его собственная работа «отличается особенностью въ постановкѣ вопросовъ». Однако первая половина работы, касающаяся ограниченія права частнаго землевладѣнія, настолько исчерпана Невוליнымъ, насколько это можно было сдѣлать по «Полному Собранию Законовъ», а во второй половинѣ книги авторъ напрасно распространилъ понятіе «надѣла» на помѣстное владѣніе, относительно же крестьянъ государственныхъ и помѣщичьихъ не пожелалъ задаться изученіемъ и фактическихъ поземельныхъ отношеній и формъ крестьянскаго землевладѣнія. Выводы Якушкина въ этой второй половинѣ труда вызвали весьма серіозныя замѣчанія со стороны такого талантливаго критика, какъ П. Н. Милюковъ (см. его статью «Русская аграрная политика прошлаго столѣтія», въ «Руск. Мысли», 1890 г., № 5, стр. 198 — 213). По указаннымъ причинамъ изслѣдованіе Якушкина, не получившее значительнаго распространенія и вслѣдствіе крайней сухости его изложенія, не оставило замѣтнаго слѣда въ наукѣ.

Съ другой стороны, въ статьѣ «Радищевъ и Пушкинъ» («Чт. Общ. Ист. и Древн. Рос.» 1886 г.), составляющей результатъ изученія политическаго міросозерцанія Пушкина, Якушкинъ пожелалъ доказать, что гениальный поэтъ въ послѣдній періодъ своей жизни не испыталъ никакой существенной перемѣны въ своихъ убѣжденіяхъ, а являлся выразителемъ и носителемъ общественныхъ идей 20-хъ годовъ; но и этотъ трудъ автора, когда чрезъ нѣсколько лѣтъ былъ перепечатанъ въ сборникѣ его статей «О Пушкинѣ» (М., 1899 г.), встрѣтилъ серіозныя возраженія со стороны другого талантливаго русскаго историка В. А. Мякотина (см. его книгу «Изъ исторіи русскаго общества», изд. 2-е. СПб. 1906 г., статья «Изъ пушкинской эпохи», стр. 260 и слѣд).

По полученіи магистерской степени за свою диссертацию Якушкинъ нѣсколько лѣтъ читалъ въ званіи приватъ-доцента курсы по исторіи русскаго просвѣщенія, русской журналистики и русскихъ университетовъ. Въ этихъ областяхъ у В. Е. были весьма солидныя знанія, и если эти лекціи были имъ написаны, то было бы чрезвычайно желательно, чтобы люди, близкіе покойному, издали ихъ: они, несомнѣнно, сослужатъ полезную службу широкимъ кругамъ общества.

Съ 1887 г. начинается сотрудничество В. Е. въ такомъ вліятельномъ, распространенномъ и принципиальномъ органѣ, какимъ являются «Русскія Вѣдомости»; затѣмъ, Якушкинъ становится членомъ редакціи этой газеты вплоть до 1899 г., сотрудничество же его продолжается еще десять лѣтъ послѣ того. Здѣсь онъ работалъ по весьма разнообразнымъ вопросамъ политическимъ, экономическимъ, народнаго просвѣщенія, осо-

В. Е. Якушкинъ.

(Снято по выходѣ изъ тюрьмы по выборгскому процессу въ 1908 г.).

В. Е. Якушкинъ съ отцомъ и женой.

Комната въ квартирѣ Е. И. Якушкина; на стѣнахъ портреты декабристовъ. Снято въ 1899 г. во время пребыванія В. Е. въ Ярославль послѣ высылки изъ Москвы за рѣчь, произнесенную на Пушкинскихъ торжествахъ.

бенно же охотно писалъ онъ на темы, касавшіяся крестьянства и земскаго самоуправленія. Распространенію въ широкихъ кругахъ общества знаній по русской исторіи и исторіи литературы онъ послужилъ и особыми статьями въ этой газетѣ, и обзоромъ въ ней новинокъ въ историческихъ журналахъ (очень часто подъ всевдонимомъ В. Веденѣвъ). Нѣкоторые изъ этихъ очерковъ заслуживаютъ того, чтобы люди близкіе собрали ихъ въ особый сборникъ. Газетная работа — дѣло трудно-совмѣстимое съ серьезными научными трудами, однако, В. Е. стремился поработать въ это время и въ научной области, преимущественно въ области исторіи литературы, обыкновенно сообщая при этомъ новый, никѣмъ еще не использованный матеріалъ, или и прямо печатая тексты (прекрасное изданіе первоначальной рукописи: «Горе отъ ума», 1823 г., изданіе нѣсколькихъ неизданныхъ статей Бѣлинскаго).

Въ 1899 г. Якушкинъ пострадалъ за желаніе почтить память своего главнаго любимца въ прошлой русской литературѣ. Его рѣчь въ засѣданіи Общества Любителей Россійской Словесности 27 мая объ «Общественныхъ идеалахъ Пушкина» послужила поводомъ къ административной высылкѣ В. Е. изъ Москвы. На мое привѣтствіе ему по этому поводу, онъ отвѣчалъ 27 іюля: «Съ 19 іюня я сижу въ Ярославлѣ подъ гласнымъ надзоромъ, который выражается только однимъ стѣсненіемъ: я не могу выходить за черту города. Въ министерствѣ мнѣ обѣщали освободить меня и возстановить во всѣхъ правахъ къ декабрю. Теперь, когда въ Петербургѣ начнутъ сѣзжаться, можно будетъ хлопотать объ ускореніи дѣла, — послѣднее осложняется тѣмъ, что инициатива шла изъ Москвы, такъ что для отмѣны принятой мѣры, нужно, если не согласіе Москвы, такъ сношеніе съ нею. Все-таки теперь есть надежда ускорить ходъ дѣла; такъ какъ въ концѣ сентября у меня уѣздное земское собраніе, то мнѣ очень важно къ тому времени освободиться отъ надзора и получить право передвиженія».

Мы видимъ, такимъ образомъ, что Якушкинъ мало огорчается личными для себя стѣсненіями, но очень беспокоится о тѣхъ помѣхахъ, которыя стоятъ на пути его новаго общественнаго служенія,—на этотъ разъ въ формѣ земской работы. Только въ февралѣ 1890 г. онъ дождался прекращенія административной ссылки: 18 февраля 1900 г. онъ писалъ мнѣ: «Послѣ восьмимѣсячнаго сидѣнія въ Ярославлѣ я теперь, наконецъ, возстановленъ въ правахъ свободнаго передвиженія и пр.; съ меня сняты всѣ ограниченія, и сегодня я уѣзжаю въ Москву».

Съ 1899 г. Якушкинъ становится гласнымъ курскаго губернскаго земства, и, вмѣстѣ съ другими прогрессивными гласными, онъ много поработалъ надъ дѣломъ народнаго образованія въ этой губерніи. Это естественно привело его къ участію въ земскихъ сѣздахъ и въ Союзѣ Освобожденія. Между прочимъ, онъ вошелъ въ составъ общеземскаго бюро, созвавшаго ноябрьскій земскій сѣздъ 1904 г. и принималъ въ работахъ бюро и сѣзда самое дѣятельное участіе. Имъ былъ написанъ основной докладъ этого бюро ноябрьскому сѣзду по вопросу объ общихъ условіяхъ, необходимыхъ для правильнаго развитія нашей государственной и общественной жизни, обсужденіе котораго закончилось открытымъ заявленіемъ о необходимости конституціи. На учредительномъ собраніи конституціонно-демократической партіи онъ не могъ присутствовать вслѣдствіе желѣзнодорожной забастовки, тѣмъ не менѣе его участіе въ совѣщаніяхъ, созываемыхъ освобожденцами и земцами-конституціоналистами, было настолько значительно, что онъ почти единогласно избранъ былъ членомъ центральнаго комитета кадетской партіи. Наибольше энергично было его участіе въ аграрной комиссіи при этомъ комитетѣ.

Чрезвычайно цѣнно для характеристики міросозерцанія В. Е. свидѣтельство г. А. Максимова («Русскія Вѣдомости» 1912 г. № 279, 4 дек.), что Якушкинъ «занималъ мѣсто на крайнемъ лѣвомъ флангѣ» кадетской партіи, «былъ выразителемъ наиболѣе демократическихъ теченій», имѣвшихся въ ея средѣ, и это «съ наибольшей опредѣленностью сказывалось именно въ разработкѣ аграрнаго вопроса. В. Е. былъ сторонникомъ наиболѣе полного и кореннаго рѣшенія этого вопроса, и его не пугала... мысль о націонализациі земли. Окончательная форма, въ которую вылилась программа кадетской партіи, не вполнѣ отвѣчала пожеланіямъ Якушкина. Естественнымъ и заслуженнымъ увѣнчаніемъ высоко полезной общественной работы В. Е. было избраніе его въ члены первой Государственной Думы курскимъ губернскимъ собраніемъ, при чемъ рѣшающую роль сыграли выборщики отъ крестьянъ. Проектъ аграрной реформы, внесенный въ Думу (такъ называемое «заявленіе 42-хѣ»), было выработано при его дѣятельномъ участіи, и онъ первый подъ нимъ подписался. По свидѣтельству г. О. Кокочкина («Русск. Вѣд.» 1912 г., № 280), воззрѣнія Якушкина на аграрный вопросъ «казались слишкомъ радикальными и ему приходилось выдерживать не мало споровъ, въ которыхъ онъ отстаивалъ» свои взгляды «со стойкостью и жаромъ челоуѣка, твердо убѣжденнаго и вложившаго въ вопросъ всю свою душу».

Въ Думѣ онъ выступалъ на защиту записки, внесенной по этому предмету кадетскою партіею. Въ засѣданіи 27 мая, во время преній по земельному вопросу, Якушкинъ произнесъ рѣчь, въ которой не отрицалъ, что кадетская записка есть «компромиссъ съ жизнью», но, указывая на то, что въ основу ея положено «сознаніе земельной тѣсноты, отъ которой страдаетъ русскій народъ», онъ утверждалъ, что проведеніе реформы на указанныхъ въ запискѣ основаніяхъ приведетъ къ совершенному обновленію деревенской жизни, къ улучшенію быта крестьянъ, а это отразится на улучшеніи положенія и всего государства въ социальномъ и экономическомъ отношеніяхъ. Онъ пояснял, что составители записки не задавались цѣлью «провозгласить право каждаго гражданина на извѣстный участокъ земли», а только утверждали, что «малоземельные и безземельные земледѣльцы должны получить дополнительный надѣлъ»... «Если бы мы составляли», продолжаетъ Якушкинъ, «теоретическій трактатъ, а не имѣли бы въ виду составлять законопроектъ, имѣющій возможность осуществиться на дѣлѣ, мы бы не только съ другими нашими товарищами по Думѣ провозгласили необходимость трудовой нормы для населенія, мы бы пошли и дальше. Мы бы сказали, что необходимо обезпечить и будущій приростъ населенія. Мы бы признали, что сельское общество или отдѣльная семья, получающая надѣлъ, должны получить землю выше трудовой нормы для того, чтобы былъ запасъ на будущее. Но мы считались съ дѣйствительными условіями, съ тѣми размѣрами земли, которыми можно воспользоваться для надѣленія крестьянъ». При этомъ Якушкинъ высказалъ «свое личное мнѣніе», что, въ виду трудности въ большинствѣ случаевъ опредѣлить потребительную норму, ее правильнѣе было бы замѣнить въ законопроектѣ, въ видѣ «обязательной нормы» «указаніемъ на высшій надѣлъ 1861 г. «Конечно», продолжаетъ онъ, «для этого потребуется пожертвовать частнымъ землевладѣніемъ... (т.-е. частью его). Но мы не задавались вовсе цѣлью уничтоженія всей частной собственности (на землю)... «Нашъ проектъ признаетъ, что частная собственность должна быть отчуждена на основаніи справедливой оцѣнки....., въ исчисленіи которой устраняются всѣ условія, связанныя съ кабальными цѣнами, какъ на аренды, такъ и на рабочій трудъ». Упомянемъ еще, что въ засѣданіи Думы 27 іюня во время обсужденія

запроса о крестьянскомъ союзѣ, Якушкинъ горячо поддерживалъ за-просъ.

Въ 1906 г. В. Е. послужилъ интересамъ крестьянства не только какъ депутатъ въ Государственной Думѣ, но и какъ редакторъ двухъ хорошихъ и дешевыхъ газетъ, имѣвшихъ цѣлью дать хорошее чтеніе народу. Ближайшее участіе въ ней принимали А. А. Мануиловъ и В. А. Розенбергъ, а также И. П. Бѣлоконовскій, Н. Н. Щепкинъ и другіе. Въ ней сотрудничали А. С. Посниковъ, Н. Дружининъ, С. П. Мельгуновъ, А. Быкова, Н. И. Карѣевъ, В. Дерюжинскій, И. В. и Н. В. Якушкины и др. Въ ней рассматри-вались вопросы о землѣ, народномъ образованіи, о выборахъ, объ исклю-чительныхъ законахъ, смертной казни, рабочихъ союзахъ, фабричномъ за-конодательствѣ, свободѣ слова, о многихъ другихъ явленіяхъ русской и западно-европейской жизни, давались характеристики нѣкоторыхъ знаме-нитыхъ писателей и общественныхъ дѣятелей русскихъ и иностранныхъ. Послѣ роспуска первой Думы газета была прекращена администраціей.

Въ томъ же году, съ 16 сентября, также подъ редакцію В. Е. Якуш-кина, стала издаваться, совершенно аналогичная первой, газета «Народный Путь», гдѣ, между прочимъ, печатались такія статьи: «Другъ рабочихъ (Р. Оуэнъ)», А. Быковой «Король Людовикъ XVI и неудачная попытка ре-формъ», А. С. Посникова «Разрушеніе общины (по поводу указа 9 ноября)», В. Е. Якушкина о Рылѣевѣ, С. П. Мельгунова «Государство и церковь въ Россіи» и т. п. Газета могла просуществовать только до конца года.

Въ 1905 г. Якушкинъ вмѣстѣ съ В. А. Розенбергомъ воспользова-лись удобнымъ временемъ для того, чтобы свести счеты съ цензурой въ интересной книгѣ «Русская печать и цензура въ прошломъ и настоя-щемъ», гдѣ перу В. Е. принадлежатъ статья «Изъ исторіи русской цен-зуры». Въ томъ же году для широкихъ круговъ читателей Якушкинъ написалъ брошюры о Сперанскомъ и Аракчеевѣ и о Государственной Думѣ, а въ 1906 г. брошюры «Крестьянская реформа 1861 г. и русское общество», «Въ Государственной Думѣ о землѣ» (включенная затѣмъ въ списокъ книгъ, изъятыхъ изъ обращенія) и «Декабристы, кто они были и чего они хотѣли». Въ этомъ же году появилась въ свѣтъ его книга «Государственная власть и проектъ государственныхъ реформъ, съ при-ложеніемъ конституціи Н. Муравьева» (последняя, къ сожалѣнію, напе-чатана не совсѣмъ исправно). Все это показываетъ, съ какою готовно-стью В. Е. служилъ распространенію знаній и правильныхъ съ его точки зрѣнія общественныхъ взглядовъ въ обществѣ и народѣ.

За процессомъ депутатовъ, подписавшихъ выборгское воззваніе послѣ роспуска первой Думы, послѣдовало трехмѣсячное заключеніе Якушкина въ Таганской тюрьмѣ, въ Москвѣ, совершенно подорвавшее его здоровье. Здѣсь онъ продолжалъ работу надъ редактированіемъ академическаго изданія сочиненій Пушкина. Онъ редактировалъ весь II т. и подготовилъ часть матеріала для III тома¹⁾.

Изъ тюрьмы Якушкинъ вышелъ совершенно больнымъ. Кромѣ при-чинъ физическихъ, вызвавшихъ нервный ударъ, несомнѣнно, окончатель-ному разрушенію его здоровья должно было содѣйствовать и крушеніе надеждъ, которыя онъ возлагалъ на Думу. Горячему защитнику общин-наго землевладѣнія должна была глубоко претить столыпинская «ставка на сильныхъ», онъ понималъ, какъ дорого она обойдется русскому кре-

¹⁾ Предоставляя судъ надъ этимъ трудомъ специалистамъ по Пушкину, позво-ляю себѣ высказать свое личное мнѣніе, что лучше было бы кропотливый трудъ Якушкина надъ текстомъ поэта напечатать въ видѣ особаго изслѣдова-нія, какъ, напр., есть особое изслѣдованіе Доманицкаго о текстѣ Т. Г. Шевченка, а въ изданіе произведеній поэта внести лишь главные результаты изслѣдованій.

стьянству, онъ печаталъ статьи противъ указа 9 ноября и въ своей газетѣ (выше уже было упомянуто о статьѣ въ «Народномъ Пути» на эту тему А. С. Посникова). При все болѣе надвигавшемся тяжеломъ безвременьи Якушкинъ уже не могъ поправиться.

Я не пишу панегирика Якушкину, — онъ принадлежитъ къ числу тѣхъ людей, память которыхъ не нуждается въ преувеличенныхъ похвалахъ; желая быть правдивымъ, я долженъ сказать, что В. Е. Якушкинъ не занялъ мѣста въ первыхъ рядахъ русскихъ историковъ, онъ не былъ блестящимъ публицистомъ, онъ не выдѣлился какъ замѣчательный ораторъ ни въ земскихъ собраніяхъ, ни въ земскихъ съѣздахъ, ни въ собраніяхъ Союза Освобожденія, ни въ собраніяхъ Думы, но онъ вездѣ, въ области науки, журналистики и общественной дѣятельности былъ чрезвычайно полезенъ: и какъ историкъ въ широкомъ смыслѣ этого слова, и какъ университетскій преподаватель, и какъ публицистъ, и какъ усердный работникъ въ Обществѣ Любителей Россійской Словесности, и какъ земскій дѣятель, и какъ редакторъ газеты для народа и, наконецъ, какъ представитель народа, требующій для него земли: этотъ послѣдній моментъ былъ апогеемъ его дѣятельности, подготовленнымъ всею предшествующею его жизнью. Специализированіе въ какой-нибудь одной области, вѣроятно, сдѣлало бы въ ней имя Якушкина гораздо болѣе замѣтнымъ, но онъ былъ слишкомъ отзывчивый человѣкъ, чтобы замкнуться въ ученую или иную скорлупу. И тѣмъ не менѣе сумма сдѣланнаго имъ въ разныхъ областяхъ весьма велика, и онъ былъ достойнымъ великой хвалы носителемъ своего жизненнаго тягла. Якушкинъ былъ мирской, общинный человѣкъ, онъ охотно несъ невидную коллективную работу. Какъ далеко шагнуло бы наше общество, если бы у насъ было побольше такихъ людей!

В. Семеvскій.

Памяти П. И. Бартенева.

(† 22 октября 1912 г.).

Смерть П. И. Бартенева — несомнѣнно, и смерть «Русскаго Архива». Во всей исторіи русской литературы я не знаю другого такого случая полнаго воплощенія личности редактора, во всемъ ея объемѣ, въ журналѣ, — такого *тождества* человѣка и книги. Жизнь П. И., органически срослась съ жизнью «Архива». И такъ естественно было, что П. И. уже смертельно больной, до послѣдней минуты сознанія подбиралъ матеріалы и правилъ корректуры для своего журнала; и такъ естественно будетъ, что 50-ми годами, въ 1912 г., закончится и существованіе «Русскаго Архива».

Вмѣстѣ они росли и старѣлись. Незамѣтный, никому почти неизвѣстный «домашній учитель» семьи Жуковскаго, позднѣе — библіотекарь Чертковской библіотеки сдѣлался редакторомъ *перваго* историческаго въ полномъ смыслѣ этого слова журнала на Руси, занялъ видное положеніе въ Москвѣ, сдѣлался одною изъ ея достопримѣчательностей; «Архивъ» обратился въ цѣлую библіотеку томовъ, безъ которой уже никогда не обойдется русская историографія. До конца она сохранила «особый отпечатокъ» Старой Москвы, уже отходящей въ прошлое.

Редакторъ, который при первомъ свиданіи съ сотрудникомъ отбиралъ у него самыя точныя біографическія и генеалогическія справки о немъ самомъ, его женѣ и т. д., который въ своей богатой памяти бла-

ГОЛОСЪ МИНУВШАГО

ЖУРНАЛЪ ИСТОРИИ и ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ,

издаваемый при постоянномъ участіи въ редакціи
А. К. Дживелегова, С. П. Мельгунова,
П. Н. Сакулина и В. И. Семевскаго.

№ 1.

Январь.

1913.